

Лу Цзиньвэнь смотрел на Лу Циэр с каменным выражением лица. Именно из-за ее матери Лу Цзиньвэнь не удосужился даже взглянуть на нее все эти годы. На самом деле, он вообще не хотел ее видеть.

Он боялся, что она напомнит ему о матери.

Теперь, когда он внимательно рассмотрел ее, он понял, что она не имеет ни малейшего сходства со своей матерью. Он не мог найти никаких общих черт между Лу Ци'эр и ее матерью, она просто не несла в себе никаких следов.

Как странно.

И дело было не только во внешности. Лу Ци'эр не унаследовала ни одной из черт характера своей матери.

Откуда она унаследовала свою глупость?

Если бы она только могла унаследовать хоть немного интеллекта своей матери, Гу Мохань легко стал бы ее.

В те времена ее мать пользовалась непревзойденной популярностью, и многие мужчины были от нее в восторге.

В этой его дочери не было ни малейшего намека на нее. Она была для него разочарованием.

Лу Цзиньвэнь отвел взгляд. "В будущем тебе лучше вести себя прилично".

Он ушел, не оглядываясь.

...

Лу Цзиньвэнь шел по коридору, его лицо было лишено выражения, и никто не мог понять, о чем он думает.

"Дорогой..."

Чувственный голос прозвучал в его ушах.

Ноги Лу Цзиньвэня перестали двигаться.

Этот голос...

Его шаги были изначально спокойными и ровными, но внезапно он вздрогнул от этого голоса.

"Любимая..."

Это был еще один чувственный зов.

У Лу Цзиньвэня зазвенело в ушах, он обернулся, и его взгляд упал на больничную палату впереди.

"Дорогая..."

Чувственный голос прозвучал в его ушах в третий раз, и это не было его иллюзией. Это была...

реальность.

Лу Цзиньвэнь развернулся и зашагал в сторону больничной палаты.

Его блестящие кожаные туфли издавали резкие звуки, создавая трение о землю. Путь к палате был недолгим, но он погрузился в воспоминания, вернувшись на 30 лет назад.

...

В те времена имя Лу Цзиньвэнь было синонимом индустрии бизнеса.

В тот день он сопровождал свою мать в храм, чтобы вознести молитвы.

Шел сильный снег, и храм был покрыт чистым белым снегом. Мать Лу Цзиньвэня жгла благовонные палочки, а он ждал, укутавшись в черный плащ. От него исходила благородная аура, которая привлекала женщин, пришедших на поклонение.

"Благодетельница, поскольку у нас большая близость, не хотите ли вы, чтобы я предсказал вам судьбу?" Монах подошел к нему.

Его взгляд остановился на монахе, и так как ему было скучно, он ответил: "Какой аспект моей жизни вы могли бы предсказать?".

Монах рассмеялся. "Большинство людей предпочли бы узнать больше о своем будущем и попросить о том, чтобы их жизнь прошла гладко. Ты, похоже, не испытываешь недостатка в материальном комфорте, поэтому я не буду предсказывать твою будущую карьеру. Как насчет того, чтобы предсказать аспекты, связанные с вашим браком?"

Предсказать его брак?

Как старший сын семьи Лу и врожденный гений, его мать долгое время пилила его по поводу женитьбы, но он никогда не беспокоился об этом. Даже если бы на Земле было бесчисленное множество красивых женщин, он еще не встретил ни одной по душе.

Он кивнул. "Хорошо."

Монах передал ему бамбуковый держатель. "Благодетель, пожалуйста, нарисуй много".

Он протянул руку и вытянул бамбуковый жребий.

Жребий был написан на санскрите, и монах взглянул на него, затем улыбнулся и указал на занавес из бусин впереди. "Благодетель, ты должен идти впереди, а затем продолжать идти прямо".

Его взгляд был прикован к монаху, он скептически отнесся к его словам. Он был убежден, что гадание - это всего лишь дешевый трюк, чтобы одурачить людей.

Но он все равно сделал шаг и оказался перед занавесом из бусин.

Он приподнял занавеску из золотых бусин, и бусины издали хрустящий звук, щелкнув друг о друга. Он поднял глаза и увидел множество красных лент, повязанных на брачном дереве, красивую фигуру, стоящую на коленях на золотом молитвенном коврикe, и красный плащ, покрывающий ее тело.

Ее шелковистые волосы были заправлены за белые уши, а в руках она держала бамбуковую лоту, искренне бормоча...

"Бог Брака, Бог Брака, я слышала, что ты следишь за всеми человеческими браками в этом мире. Возможно ли, что людей слишком много, и ты просто не заметил меня? Скорее посмотри, пожалуйста, дай мне мужа, я хочу мужа, я хочу мужа, я хочу мужа, я хочу мужа!"

Сказав это, девушка обернулась и, как и было предначертано, увидела его.

Он поднял занавеску из бусин и тоже увидел ее, перед его глазами была лишь неземная красота.

Они оба не знали, что монах качал головой и вздыхал, наблюдая за их встречах. "Один-единственный взгляд, который разрушает всю их жизнь. Хотя они глубоко привязаны друг к другу, им не хватает близости, чтобы быть вместе. Предопределено, что эти отношения никогда не закончатся хорошо".

Монах ушел.

...

Эта сцена прокрутилась в его голове несколько раз, прежде чем Лу Цзиньвэнь оказался перед больничной палатой и протянул руку, положив большую ладонь на дверную ручку.

Он не знал, почему его потянуло зайти в больничную палату, это было то же самое влечение, которое заставило его подойти к бисерным занавескам 30 лет назад. Он не слышал этого чувственного призыва "Дорогая" 30 лет назад, и все же эта неизвестная женщина издала точно такой же звук.

Ее голос был таким же.

Толкнув дверь, он вошел в больничную палату, следуя своей интуиции.

В больничной палате несколько медсестер вели светские беседы, и он обвел комнату миндалевидными глазами, не обнаружив женщины, которую искал.

Опустив миндалевидные глаза, он снова закрыл дверь и рассмеялся про себя. Ему казалось, что он околдован чем-то неведомым.

Наверное, у него были галлюцинации.

...

"Дорогая, дорогая..." Танг Моэр искала Гу Мохана, и после расспросов медсестер ей сказали, что Гу Мохан там.

Но почему она не могла его найти?

Был ли он около лестницы? Она ухватилась за поручни и хотела спуститься вниз.

Гу Мохан появился как раз вовремя, он мгновенно поджал губы и отчитал ее, заметив, что она пытается спуститься по ступенькам одна. "Мо'эр, разве я не просил тебя не бегать бездумно, а сесть и подождать меня? Ты снова не послушна".

"Дорогая, ты уже здесь. Куда ты ушла? Я так долго тебя искала". Танг Мо'эр улыбнулась, спрашивая его.

Гу Мохань стоял у подножия лестницы, он хлопнул в ладоши и широко раскинул руки. "Давай, прыгай вниз, я тебя поймаю".

Прыгай вниз.

Если он не успеет поймать ее вовремя, она точно получит травму.

Она прикусила свои красные губы жемчужно-белыми зубами и закрыла глаза, ее хрупкое тело прыгнуло с лестницы.

В следующее мгновение она приземлилась в широкие и теплые объятия. Его мускулистые руки обхватили ее и поставили на ступеньки. Несмотря на то, что он стоял на первом этаже, она все равно была намного ниже его ростом. Он прильнул губами к ее щекам и поцеловал ее. "Ты такая непослушная, ты просишь наказания у своего мужа?".

Гу Мохань крепче сжал ее маленькую талию.

Танг Мо'эр было щекотно, и она хихикала, уклоняясь от его атак. "Дорогой, я не права, я не права! Пожалуйста, не наказывай меня?"

Услышав ее невинные мольбы, Гу Мохань притянул ее за талию и заключил в свои объятия. Он наклонился и прижался головой к ее шее. "Не двигайся, позволь мне остаться так на мгновение".

Танг Мо'эр перестала двигаться, она знала, что он не в лучшем расположении духа, и ей тоже было не по себе. Анъань и Шиюй страдали.

Нежная рука обняла его, а другая рука гладила его по спине, как будто она утешала ребенка.

В этот момент кто-то окинул их ненавидящим взглядом. Лу Циэр была там и нечаянно стала свидетелем одного из сердечных моментов Гу Мохана и Тан Моэр.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2177046>